

© 1991 г.

ЛАБИРИНТЫ ОДИНОЧЕСТВА. Пер. с англ. Составление, общая редакция и предисловие Н.Е. Покровского. М.: Прогресс, 1989. 624 с.

За последние годы мы прошли большой путь по осознанию собственных стереотипов, мифов о самих себе, переоценке критериев жизненного успеха, правильности, «нормальности» поведения. Предлагаемая читателю книга помогает преодолеть целый ряд мифов как в обыденном созна-

нии, так и в представлениях ученых: от достаточно грубой посылки, что «одиночества у нас нет и быть не может», до почти полного отсутствия исследований по вопросам психологии одиночества, концепций феномена одиночества, разработок содержания этого понятия. И, как это часто бывает.

мы начинаем осваивать «новое проблемное поле», знакомясь с классическими работами западных ученых. Хорошо ли это? Несомненно! В американской и западноевропейской науке собран огромный эмпирический материал, существует длительная социальная психотерапевтическая практика, имеются глубокие теоретические построения, и все это вместе создает сложную и неоднозначную картину феномена одиночества. Осознание собственных проблем, специфичности социальной ситуации в нашем обществе и изучение сущности (и психологической, и социальной) одиночества будет значительно более продуктивным при сопоставлении уже накопленного мировой наукой опыта с теми результатами, которые мы получим в отечественных исследованиях. Сравнение позиций и эмпирических данных позволяет понять изучаемый феномен, а также выйти на специфические проблемы нашей культуры в этой области. Рецензируемая монография окажется полезной и исследователю, и практику, которые сталкиваются с феноменом одиночества как с теоретическим конструктом, эмпирическим показателем, социальным «объектом» психотерапевтического воздействия. Такая многомерность и всеохватность книги — важное ее достоинство.

В первую часть включены статьи, посвященные теоретическим концепциям одиночества. Читателю предоставлена возможность познакомиться с различными точками зрения, с разных сторон подойти к анализу этого феномена. Достаточно сравнить работы таких, например, авторитетов, как Мартин Бубер и Дж. Рэдф Оди, чтобы понять, сколь различные позиции существуют по рассматриваемой проблеме. Так, Бубер, занимаясь феноменом одиночества, отталкивается от констатации двух типов современного жизнепонимания — индивидуализма и коллективизма, затрагивает такой сложный философский вопрос, как общение человека с Богом. Оди же пытается решить проблему одиночества с совершенно другой стороны, анализируя вопрос о биологических корнях одиночества: он различает «простое одиночество» и состояние одиночества достаточно продолжительное во времени. Оди ставит вопрос о генетической связи между этими феноменами. И если не сомневается в наличии у животных «простого одиночества», то решить вопрос о состояниях одиночества, вплоть до патологических, значительно сложнее. Однако главный пафос работы Оди — поиск того общего, что существует при рассмотрении одиночества животных и человека.

Понятно, что подход к природе феномена одиночества, его содержание, методы изучения, предлагаемые авторами, не совпадают. Каждый высвечивает одну из сторон, акцентируя внимание на определенном параметре явления.

Статьи, входящие в эту часть, можно условно разделить на две группы: описание и анализ существующих подходов и изложение оригинальных мо-

делей одиночества. Так, Даниел Перлман и Летиция Энн Пепло провели сравнительный анализ восьми теоретических подходов к одиночеству. В качестве основных критериев для сравнения были использованы: положительная (или отрицательная) природа одиночества, личностные или ситуационные причины этого явления, нахождение этих причин в прошлом человека (или человечества) или в его настоящем. По этим критериям сопоставлялись следующие теоретические ориентации: психодинамическая, феноменологическая, экзистенциалистская, социологическая, интеракционистская, когнитивная, интимистская, системная. Присоединяемся к выводу, который сделали эти ученые: «Если пользоваться абсолютным стандартом, то можно обнаружить погрешности во всех существующих интерпретациях одиночества. Ибо все так называемые «теории» одиночества не являются в действительности теориями в самом точном смысле этого слова. ...Рассуждения об одиночестве, которыми мы располагаем сегодня, безоговорочно подтверждают значимость понятия одиночества и способствуют прояснению этого феномена» (с. 167).

Среди теоретических моделей большой интерес вызывает позиция Уильяма А. Садлера и Томаса Б. Джонсона. В рамках экзистенциальной традиции они предлагают четырехмерную модель феномена, включающую: космическое измерение одиночества, а также культурное, социальное, межличностное. Авторы определяют специфичность каждого из уровней, их взаимодействие, проявление каждого измерения в переживаниях человека и т.д. При всей неоднозначности оценки философских и теоретических рассуждений их концепция содержит большой материал для исследователей.

Хотелось бы выделить работу Маргарет Мид, посвященную отношению к одиночеству в американской культуре. В частности, она приводит пример отрицательного отношения американских родителей к ребенку, который стремится уединиться. Статья Мид — прекрасный образец культурологического подхода к феномену одиночества. Бен Миускович в статье «Одиночество: междисциплинарный подход» понятие «одиночество» сопоставляет с такими терминами, как «уединение» и «изоляция». Автор акцентирует внимание на связи одиночества с возможностью (или невозможностью) понять другого человека, быть понятым самому. Сочетание социологического и психологического подходов к одиночеству кажется нам очень продуктивным.

В работах, составляющих первую часть книги, при анализе феномена одиночества с разных сторон рассматривается вопрос об отношении личности и общества, характере связи человека с другими людьми. Знакомство со взглядами исследователей различных школ и течений позволяет понять сложность этого культурно-исторического и социально-психологического феноме-

Як. Доверительный, непринужденный стиль изложения, большое число литературных примеров, исторических аналогий, культурных сравнений отличает монографию.

Вторая и третья части книги представляют значительный интерес благодаря обширному эмпирическому материалу. Это работы, в которых делается попытка найти связь одиночества с самыми разнообразными психологическими и социологическими явлениями, а также исследования, посвященные поиску параметров содержания одиночества. Большинство представленных подходов характеризуется многомерным анализом изучаемого феномена. Так, Джени де Джонг-Гирвелд и Джоз Раадшелдерс предложили три измерения одиночества, причем каждое представляет собой достаточно сложный конструкт. Авторы выделяют: 1) эмоциональные характеристики, которые обусловлены отсутствием позитивных эмоций и наличием негативных; 2) тип ущербности, который определяется характером недостающих у человека отношений (например, отсутствие интимной привязанности, чувство покинутости и т.д.); 3) временная перспектива, которая связана с восприятием своего состояния (как постоянного или временного).

Леонард М. Хоровиц, Рита де С. Френч и Крейг А. Андерсон описывают одиночество с помощью большого числа параметров, эмпирических показателей и их взаимосвязей. В частности, уделяют внимание характеристикам межличностных отношений и депрессивного состояния.

В статье Летиции Энн Пепло, Марии Мицели и Брюса Мораша приводятся результаты собственных исследований и данные других авторов о связи одиночества с такой важной личностной характеристикой, как самооценка. Их интересует направление причинной зависимости, а также какой феномен выступает детерминантой.

Еще одно большое достоинство книги — пристальное внимание к методическим вопросам. Начиная со статьи Дэниела Рассела о проблемах измерения одиночества, где подробно рассматриваются процедуры разработки шкалы одиночества, и кончая тем, что во всех статьях, где приводятся результаты исследований, имеет место описание примеров измерительных шкал, индикаторов одиночества и т.д. Даже если бы книга содержала только этот материал, она бы представляла значительную ценность для исследователей.

Третья часть монографии называется «Одиночество и социальные группы». Три из семи работ, включенных в этот раздел, посвящены проблемам одиночества детей, речь идет о статьях Зика Рубина «Дети без друзей», Джудит В. Валлерштейн и Джоан Б. Келли «Последствия развода родителей: переживания ребенка в период поздней латентности» и Кэролин И. Кутрона «Поступление в колледж: одиночество и процесс социальной адаптации». Это не случайно, поскольку одиночество может быть не только результатом развития человеческой жизни, но и условием формирования личности. Важность работ, посвященных одиночеству в детском и юношеском возрасте, бесспорна.

Остальные статьи раздела содержат богатый эмпирический материал и представляют интерес для исследователей, занимающихся изучением социальных групп.

Последняя часть книги включает две статьи: Карен С. Рук и Летиции Энн Пепло «Перспективы помощи одиноким» и Джеффри Янга «Одиночество, депрессия и когнитивная терапия: теория и ее применение». Здесь также много конкретных примеров, их подробный анализ (содержание переживаний клиента, действия терапевта и др.). Они наглядно демонстрируют взаимосвязь разных уровней осознания феномена одиночества. Янг много внимания уделяет методическим аспектам, а Рук и Пепло — социальной проработке рассматриваемых вопросов.

Итак, перед нами солидная монография, знакомство с которой позволяет войти в область серьезных исследований, теоретических рассуждений и психотерапевтической практики. В книге содержатся сведения об истории изучения одиночества и современном состоянии западной науки, а главное — подходы для поиска ответов на наши собственные вопросы.

Сегодняшний день отличается нестабильностью и непредсказуемостью, противоречивостью и абсурдностью. Человеку очень трудно в этом изменяющемся мире, и одна из задач науки — помочь адаптироваться, найти истоки того чувства одиночества, которое так часто ощущается даже в присутствии близких, научиться его преодолевать, а иногда, наоборот, искать средства для единения, сосредоточенности.

Е.М. Дубовская